

За свои тридцать с лишним лет Фу Шучжо никогда не испытывал подобного всепоглощающего страха.

Внезапное исчезновение человека с болезнью Альцгеймера — это всегда предвестник беды. Никто не знает, когда наступит очередной провал в памяти, куда больного занесут ноги и с какой опасностью он столкнется лицом к лицу.

В лучшем случае прохожие заметят неладное и вызовут полицию. В худшем... В худшем произойдет то, что когда-то случилось с матерью Пэй Яна, когда она во время приступа растерянно замерла посреди оживленного перекрестка прямо на красный свет.

Шучжо вылетел из квартиры, даже не успев сменить домашнюю обувь. Жалобное, недоуменное мяуканье кота Чжочжо отрезали сомкнувшиеся створки лифта.

На экране телефона геолокация показывала, что Пэй Ян находится на улице Дунъю. Шучжо лихорадочно набирал его номер, параллельно отправляя сообщения: «Ответь, пожалуйста, умоляю». Но уже через мгновение в беспроводном наушнике раздался бесстрастный механический голос:

— Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети...

Паника накрыла его с головой. Дыхание перехватило, горло сдавило спазмом. Если телефон отключен, отследить геопозицию невозможно.

Сев за руль, он на автомате отправил на номер мужа данные его банковских карт, пин-коды и номер удостоверения личности. Шучжо до ужаса боялся, что Пэй Ян останется ночью на улице под дождем или захочет снять номер в отеле, но просто не сможет вспомнить собственные документы.

«Пусть этот глупый котик просто злится на меня. Пусть включит телефон... Лишь бы с ним все было в порядке, а там — пусть делает что хочет, я все ему прощу».

В это время сам Пэй Ян усердно заливал горе алкоголем в каком-то полумрачном баре.

Назойливые звонки так раздражали его, что он в сердцах вырубил телефон. Заодно огрызнулся на какого-то парня, попытавшегося подсесть поближе:

— Отвали от меня...

Он сто лет не бывал в подобных заведениях. Сначала вечно не хватало времени, а потом...

потом его любимый «господин» строго-настрого запретил ему сюда ходить. Такой же собственник и деспот, как этот чертов Фу Шучжо.

Вокруг грохотала музыка, разноцветные неоновые лучи резали глаза. На танцполе в тесном полумраке извивались полуголые тела. Все вокруг казались веселыми и беззаботными, и только он чувствовал себя самым одиноким человеком на свете.

К нему подошел симпатичный молодой парень приятной наружности.

— Скучаете в одиночестве, господин?

Пэй Ян ледяным тоном процедил:

— Не называй меня так.

— Ладно-ладно, без обид, — легко согласился незнакомец. — Привет, красавчик. Я А-Чжэнь. Выпьешь со мной?

Пэй Ян хмуро оглядел его с ног до головы:

— Я по девочкам.

А-Чжэнь негромко рассмеялся:

— Ой, да ладно тебе. У меня на таких, как ты, глаз наметан.

— И с чего такие выводы? — недоверчиво буркнул Пэй Ян.

— Чистая интуиция. Флюиды у тебя совсем не натуральские, — А-Чжэнь бесцеремонно присел рядом и наполнил их бокалы до краев.

Пэй Ян лишь недовольно скривился, мысленно протестуя. Он в жизни ни в кого не влюблялся, кроме своего «господина», так с чего бы ему не быть натуралом?

«Да я натурал! Прямее некуда!»

А-Чжэнь оказался на редкость болтливым. Пэй Ян отвечал ему неохотно, сквозь зубы, но в глубине души лелеял безумную, глупую надежду. Ему отчаянно хотелось, чтобы прямо сейчас в дверях бара появился его «господин», устроил скандал и силой утащил его домой.

О, если бы тот увидел, что его благоверный пьет в сомнительном месте, да еще и позволяет какому-то парню клеиться к себе... Ревности было бы выше крыши! Раньше Пэй Ян частенько специально дразнил мужа рассказами о своем кумире, а потом расплачивался за это всю ночь, изнывая от сладостного изнеможения.

Но сейчас прийти мог только один человек — Фу Шучжо. Чертов ублюдок.

А-Чжэнь слегка коснулся его бокала своим:

— Что стряслось-то? Выглядишь так, будто у тебя весь мир рухнул.

Пэй Ян давно не притрагивался к спиртному, поэтому захмелел на удивление быстро. Слегка покачиваясь, он выдал:

— Меня... один козел без спроса поцеловал.

— И что, так сильно противно было? — с любопытством спросил собеседник.

Пэй Ян завис на пару секунд, а потом махом осушил бокал.

В том-то и крылась вся чертова проблема: он не чувствовал отвращения к Фу Шучжо. Как бы громко он ни кричал о своей ненависти, его тело и разум предательски плавилось от этих прикосновений.

Он уже сам не понимал, была ли это мышечная память чужого тела или его собственные скрытые желания. От этого становилось жутко. Сердце сжималось от паники: неужели он способен на предательство? Неужели он так легко забыл своего «господина»?

— Понятно, значит, поцелуй тебе понравился, — хмыкнул А-Чжэнь. — Тогда из-за чего так убиваться?

Пэй Ян налил себе еще одну стопку, погружаясь в пучину уныния:

— Тебе не понять.

— О-о, неужели драма? Запретная любовь, семейные тайны, непреодолимые обстоятельства? — Парень так увлекся чужой историей, что даже про выпивку забыл.

Пэй Ян недовольно нахмурился:

— Какая тебе вообще разница? Откуда столько любопытства?

— Ну, вдруг я подкину дельный совет? — А-Чжэнь услужливо подлил ему алкоголя. — Помогать красивым парням — моя слабость.

Пэй Ян хмыкнул, скептически прищурившись:

— Да ладно. Ты же просто хочешь затащить меня в постель.

— Не без этого, — честно признался А-Чжэнь.

Пэй Ян прищурился еще сильнее и вдруг поманил его пальцем:

— А ну-ка, наклонись ко мне.

А-Чжэнь задорно вскинул брови и послушно подался вперед. Он уже предвкушал страстный поцелуй, как вдруг Пэй Ян резко зажал рот рукой:

— О-о-ух... Бе-э...

А-Чжэнь онемел.

Его самооценка с грохотом рухнула ниже плинтуса. Неужели он настолько уродлив, что одного его приближения достаточно, чтобы человека стошнило? Он украдкой принюхался к своей рубашке — нормальный парфюм, никакого перегара или пота.

Вздохнув, он протянул несчастному салфетку. М-да, видать, парень и впрямь стопроцентный натурал.

Тем временем Пэй Ян отшатнулся от него на другой конец дивана, вжался в угол и окончательно ушел в себя.

Он пошел на этот эксперимент лишь ради того, чтобы проверить себя. Хотел понять: он действительно ветреный кобель, готовый целоваться с каждым встречным, или же его тело откликается только на прикосновения Фу Шучжо?

Результат оказался обескураживающим. Секс с его «господином» приносил ему чистый восторг, объятия Шучжо не вызывали отторжения, но стоило чужому человеку подойти ближе, как от одной мысли о физической близости к горлу подкатывала тошнота.

«Это все из-за того холодного соуса чили из холодильника... Точно! Чертов Шучжо, во всем виноват он!»

Кое-как справившись с позывом, Пэй Ян допил остатки алкоголя в стакане и хрипло попросил:

— Дай свой телефон на секунду.

— Держи...

Пэй Ян дрожащими пальцами вбил в поисковик имя своего кумира — Бянь Е. Нашел красивое фото и попытался представить, как целует его...

Нет, черт возьми. Стало только хуже. Желудок снова протестующе сжался.

Он закрыл лицо руками и уставился в потолок. Душа будто вылетела из тела, оставив лишь звенящую пустоту.

За что ему все это? Почему именно он? И почему именно Фу Шучжо? Самое ужасное, что он не забыл своего «господина», но при этом его неудержимо тянуло к другому мужчине.

Это же классическое «сидение на двух стульях». Измена в чистом виде.

Ему хотелось разрыдаться от бессилия и собственной низости. Оставалось только глушить эту боль спиртным. Он упрямо твердил себе, что все дело в физиологии этого тела, а не в его чувствах.

Заметив его мертвенную бледность, А-Чжэнь попытался разрядить обстановку:

— Ладно, не переживай ты так. Не хочешь развлекаться — не надо. Давай просто поболтаем. Расскажи, что стряслось.

Но у Пэй Яна уже немилосердно кружилась голова, и присутствие постороннего его жутко раздражало. У него и так уже две «лодки», третьей ему точно не пережить.

Он шумно шмыгнул носом:

— Ты выпил свои две стопки. Свободен.

А-Чжэнь аж поперхнулся от такой наглости. Он вспомнил, что при знакомстве брякнул: «Давай выпьем по паре бокалов». И ведь надо же — этот чудак запомнил и выставил его ровно после второго бокала! Ни капель больше!

— И еще... — Пэй Ян пьяно икнул. — Твой радар барахлит. В людях ты вообще не шаришь.

А-Чжэнь в недоумении обернулся у самого выхода:

— Так ты все-таки натурал?

— Мы с тобой одного поля ягоды. Обоим приходится снизу быть, так что без вариантов, — Пэй Ян крепко обнял бутылку, готовый вот-вот разрыдаться.

А-Чжэнь потерял дар речи. Глядя на этого видного, статного мужчину, он и подумать не мог, что тот предпочитает пассивную роль. Пэй Ян выглядел как стопроцентный, уверенный в себе «актив» — потому-то А-Чжэнь на него и запал.

А Пэй Яну было невыразимо тоскливо. Кто бы знал, как ему не хотелось уступать! Но его «господин» в юности был настоящим коварным искушителем.

Сам Пэй Ян тогда робел от любого пустяка: краснел как маков цвет от невинного поцелуя или случайного прикосновения к чужому прессу. Стоит ли говорить, что в интимных вопросах он был полнейшим профаном?

Этим его суженый и воспользовался. В первый раз он беззастенчиво подмял его под себя, приведя неоспоримый аргумент: «Ты же все равно ничего не умеешь». Сладкими речами и лаской заманил в ловушку, пообещав: «В следующий раз твоя очередь».

Вот только этот «следующий раз» так никогда и не наступил. Каждый раз находилась новая отговорка. В итоге Пэй Ян даже толком не понял, кем должен был быть по своей природе, послушно смирившись с ролью принимающего.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее обида душила его. Сволочи! Все они кругом сволочи!

Он глушил алкоголь стопка за стопкой, обжигая горло дешевым виски.

В глазах двоилось, неоновые блики расплывались цветными пятнами. Сквозь эту пелену ему вдруг почудилось, что перед ним стоит его «господин». Он ласково протягивал к нему руки и качал головой: «Глупый, зачем ты сбежал сюда? Пойдем домой...»

Пэй Ян заворуженно потянулся навстречу, но внезапно размытый силуэт обрел четкие черты Фу Шучжо. Мужчина мягко улыбнулся и прошептал: «Котик мой, будь умницей».

От ужаса Пэй Ян вздрогнул всем телом и мгновенно протрезвел.

Оглушительный рев музыки снова ударил по ушам. Над ним по-прежнему стоял А-Чжэнь, качая головой:

— Пить совсем не умеешь, а туда же — заливать тоску в кабаки прешься. Тебя же тут любой желающий приберет к рукам тепленьким.

Пэй Ян взглянул на экран телефона: стрелки перевалили за час ночи.

Он схватил бутылку и сделал еще один глоток, чтобы унять дрожь в коленях. Так продолжаться не могло. Нужно уходить. Ему во что бы то ни стало надо вернуться домой — в их тихую гавань с любимым «господином».

Пэй Ян, пошатываясь, поднялся на ноги:

— Спасибо.

— Давай, топай домой и ложись спать. И больше носа сюда не показывай, — махнул рукой А-Чжэнь на прощание.

Стоило выйти наружу, как навалилась блаженная тишина. Сумасшедшие басы растаяли вдаль, уступив место умиротворяющему шороху летнего дождя.

Раскрыв зонт, Пэй Ян бездумно побрел по мокрому асфальту. Пойти домой... Но куда? Он понятия не имел, как отыскать дорогу в свой настоящий мир. Возможно, этот путь закрыт для него навсегда.

В затуманенной алкоголем голове мысли путались и рассыпались. Сам не замечая куда идет, он оказался на мосту. Посередине, прислонившись к перилам, сидел какой-то оборванный, вдрызг пьяный мужчина, окруженный горой пустых бутылок. Настоящий Господин Клерк.

Пэй Ян остановился перед ограждением и попытался перелезть через него. Но это оказалось не так-то просто. Он целую минуту сердито сверлил взглядом перила, пытаясь убедить себя, что это они слишком высокие, а вовсе не у него ноги короткие.

«Господин Клерк» внезапно поднял голову и хрипло крикнул:

— Опа, братуха! Тоже топить пришел?

Пэй Ян всхлипнул, едва сдерживая слезы:

— Вообще-то... не особо хочется.

Смерть — это ведь так больно и страшно. Он до сих пор помнил, как в старшей школе они с «господином» ходили в аквапарк, и он чуть не захлебнулся на одном из аттракционов. Тот

первобытный ужас врезался в память на всю жизнь.

Но какой еще у него был выбор? Как иначе разорвать этот замкнутый круг и вернуться в свой мир?

Тем временем Фу Шучжо прочесывал улицу Дунъю. Развлекательных заведений здесь было пруд пруди, и в одиночку обыскать все он физически не мог. Пришлось срочно вызывать на подмогу Чэн Яо и Цинь Наньшань.

Вместе с Чэн Яо приехал и Ци Хэюэ. Вспыльчивый по своей природе Чэн Яо прямо с порога накинулся на Шучжо:

— Что у вас стряслось? Опять разругались в пух и прах?

Ци Хэюэ дернул его за рукав, осаждая:

— Прекрати. Сначала найдем его, потом будешь вопросы задавать. Расходимся.

— Спасибо вам, — сиплым от волнения голосом выдавил Шучжо. — Я проверю ту сторону.

Ночные улицы кипели жизнью. Шучжо бросался к каждому прохожему, чей рост и силуэт хоть отдаленно напоминали мужа, но всякий раз с замиранием сердца понимал: не он.

— Простите... Извините, обознался.

Дождь расходился не на шутку. Зонт давно перестал спасать, левое плечо и спина промокли насквозь. Шучжо не замечал этого, продолжая совать прохожим экран телефона:

— Посмотрите, пожалуйста. Вы не видели этого человека? Рост около ста восьмидесяти, худощавый.

— Нет, извините, не встречали.

Кто-то из подвыпивших девиц даже заигрывающе присвистывал:

— Красавчик какой. Если бы я такого встретила, точно бы не забыла!

Они перевернули вверх дном весь квартал, заглянули в каждый закоулок и забегаловку, но Пэй

Яна нигде не было.

Лишь когда поисковая группа снова собралась вместе, у входа в один из переулков они заметили курящего парня. Это был А-Чжэнь.

Едва взглянув на протянутое фото, он уверенно кивнул:

— О, я его знаю. Мы только что пили вместе. Он ушел уже.

Цинь Наньшань тут же вцепилась в него:

— Куда он пошел? Давно?

— Да бог его знает, куда. Минут тридцать назад, — А-Чжэнь выпустил струю дыма, которая тут же растворилась в сыром воздухе. — Парень был совсем не в духе. Жаловался, что его какой-то урод облапал... Ой, то есть поцеловал. Потом заснул прямо за столом, все бредил каким-то домом, мол, вернуться ему надо.

Чэн Яо гневно вытаращил глаза:

— Что?! Его кто-то грязно домогался?!

Шучжо устало прижал ладонь к лицу:

— Этот «урод» — я.

Чэн Яо и Ци Хэюэ озадаченно переглянулись. Они еще ничего не знали о диагнозе Пэй Яна, а потому искренне не понимали, почему обычный поцелуй между супругами, прожившими в браке семь лет, вызвал такую бурю негодования и побег из дома.

Но Цинь Наньшань прекрасно осознавала масштаб катастрофы. Она сделала глубокий вдох и твердо произнесла:

— Надо заявлять в полицию. Срочно.

По пути в ближайшее отделение Чэн Яо продолжал бубнить под нос, отчитывая друга:

— Шучжо, ну признайся, ты опять палку перегнул? Заездил парня совсем? Я же говорил тебе, надо иметь хоть каплю сдержанности в постели. Пэй Ян у нас не железный, в конце концов, сколько можно его тиранить...

Ци Хэюэ несколько раз выразительно кашлянул, пытаясь заставить благоверного замолчать, но, поняв, что тот вошел во вкус, прикрикнул:

— Чэн Яо! Прикуси язык!

Здоровяк ростом за метр восемьдесят мгновенно сдулся и виновато притих, послушно прижавшись к плечу мужа.

— Шучжо, послушай, — тихо обратился к нему Ци Хэюэ, устало потирая виски. — Мы еще во время прошлой встречи заметили неладное. Что происходит с Пэй Яном?

Пальцы Шучжо сжали руль с такой силой, что побелели костяшки.

— Год назад ему поставили диагноз. Болезнь Альцгеймера.

Чэн Яо от шока едва не подпрыгнул на сиденье:

— Какого черта?! Ему же едва за тридцать перевалило!

Шучжо лишь горько усмехнулся, не проронив ни слова. На его напряженных руках отчетливо проступили вены.

Да, всего тридцать с лишним. Если быть точным, тридцать три года.

Судьба оказалась безжалостной. Они сумели преодолеть столько трудностей, пробрались сквозь все тернии юности к долгожданному счастью, но стоило им выйти на ровную дорогу, как впереди опустился глухой, непроглядный туман.

В салоне повисла мертвая тишина.

— Это... это хоть как-то лечится? — упавшим голосом спросил Чэн Яо.

За него ответила Цинь Наньшань:

— Шансов почти нет. Пожилые люди хотя бы успевают прожить жизнь до того, как разум угаснет полностью. А вот у молодых...

Она бросила короткий сочувствующий взгляд на Шучжо и предпочла промолчать о том, что в таких случаях остается надеяться лишь на чудо.

Машина неслась сквозь дождевую стену, капли с оглушительным треском колотили по лобовому стеклу.

Обычно полиция не принимает заявления об исчезновении совершеннолетних, если прошло всего пару часов. Но Пэй Ян был тяжело болен, а за окном бушевала гроза. В таких исключительных случаях закон шел навстречу.

Дежурные оперативники битый час отсматривали записи с уличных камер видеонаблюдения:

— Так, объект вышел со стороны улицы Дунъю и направился к улице Танхэ...

Шучжо не мог сидеть сложа руки. Пока полиция проверяла записи, он снова и снова объезжал все места, которые могли бы резонировать в угасающей памяти мужа.

Их старые памятные уголки, кладбище, где покоилась мать Пэй Яна... Он даже заехал к его отцу, Пэй Чжилян. Никаких следов. В итоге перепуганный пожилой мужчина тоже вызвался ехать на поиски сына.

И никто, абсолютно никто не мог предположить, что в этот самый момент пропавший Пэй Ян будет сидеть на мосту в обнимку с замученным жизнью Офисным рабом и горько рыдать под аккомпанемент пустых бутылок.

— Мой начальник... он же просто конченный мудака! — размазывая слезы по лицу, выли офисный раб. — Как проект пилить — его и след простыл. А как премию получать — он тут как тут, первый в очереди! Стоило проекту прогореть — всю вину на меня одного свалили, ублюдки... у-у-у...

Пэй Ян сочувственно слушал, шмыгая носом:

— Братан, увольняйся нахрен оттуда. Я тебе такую контору подгоню — закачаешься.

Мужчина лишь безнадежно махнул рукой:

— Да ладно тебе заливать. Сам-то с моста сигануть собрался, думаешь, у тебя жизнь слаще? Не надо меня утешать, друг.

— Да у меня не в работе дело... — Пэй Ян уже лыка не вязал, слезы катились по его щекам градом. — Меня один гад... вообще без спроса засосал...

Клерк даже плакать перестал от удивления:

— Нифига себе проблемы. Тебя красотка поцеловала, а ты топиться бежишь? С жиру бесишься, парень.

— Да мужик это был, мужик! Ы-ы-ы...

Собеседник подавился воздухом, а потом обреченно вздохнул:

— А... Ну тогда ладно. Действительно, лучше сдохнуть. Я с тобой!

Когда Шучжо вместе с нарядом полиции наконец ворвался на мост, эти двое уже вовсю примерялись к прыжку, вцепившись в холодное железо ограждения.

— Жена еще не знает, что меня поперли с работы... — размазывал сопли несчастный Офисный раб. — Если узнает — заставит спать на коврик и даже кормить перестанет...

Пэй Ян оскорбленно надул губы:

— Да тебе еще повезло! У тебя хотя бы жена есть, которая коврик тебе выделит.

— А у тебя что? — икнул тот.

— А у меня дома авторитет ниже, чем у кота! Этот козел покупает охапки роз, чтобы кошка с ними игрался, а мне ни единого цветочка не подарил! — От жалости к себе Пэй Ян снова залился слезами.

— М-да, сурово... — протянул клерк. — Ну все, прыгаем. Давай на счет «три».

Полицейские и друзья медленно повернули головы и уставились на Шучжо взглядами, полными глубочайшего осуждения.

Шучжо оставалось лишь безмолвно застыть на месте.

На самом деле оба чудика до смерти боялись высоты и холодной воды. Алкогольный угар требовал драмы, но несчастный господин клерк прокричал свое «раз, два, три» раз пять или шесть, так и не решившись сделать шаг.

Дождь постепенно стихал. Полицейские начали осторожно, на цыпочках подбираться к бедолагам с тыла.

Пэй Ян ничего не замечал вокруг. Он боязливо заглянул вниз, в черную бездну речного потока:

— Слышь, а вода там, небось, ледяная?

— Слушай, скоро солнце взойдет, — авторитетно заявил его собутыльник. — Давай подождем чуток. Водичка прогреется, тогда и прыгнем. Комфортнее будет.

— А мы там не сваримся, как свиньи на бойне? Из нас же все волосы повылазят...

При упоминании депиляции Пэй Ян вспомнил недавние угрозы Шучжо полностью сбрить ему шерсть на теле, и его лицо вновь исказила гримаса скорби:

— Не хочу ходить лысым...

Стоявшие позади оперативники едва сдерживали смех. Парни были профессионалами своего дела, но тут даже у них сдали нервы.

К этому моменту Пэй Ян уже перекинул одну ногу через перила. Решив напоследок бросить прощальный взгляд на этот бранный мир, он обернулся и внезапно нос к носу столкнулся с толпой людей, наблюдавших за ним.

От неожиданности его нога соскользнула с мокрого уступа, и он с громким всплеском полетел напрямик в реку!

У Шучжо едва не остановилось сердце. Не раздумывая ни секунды, он рванул следом и ласточкой сиганул с моста в темную воду. Никто даже среагировать не успел.

— Эй! Ты куда?! Мы же договаривались на «три»! — растерянно крикнул вслед Офисный раб, оставшись один на один с перилами.

В этот момент на мост взлетела его запыхавшаяся супруга и отвесила благоверному знатный подзатыльник:

— Какое «три», идиот недоделанный! Домой марш!

Полицейские поспешили вмешаться:

— Женщина, полегче! Он пьян, не бейте его по голове!

Тем временем двое спасателей уже прыгнули в воду на выручку. К счастью, течение в этом месте было спокойным, да и глубина реки оказалась небольшой.

Пэй Ян упал недалеко от берега. Спустя пару минут Шучжо настиг его и крепко схватил за

предплечье.

— Тихо, тихо, я с тобой. Не бойся.

Он бережно прижал отплевывающегося мужа к себе и изо всех сил погреб к берегу. Пьяный Пэй Ян вяло брыкался, так что к моменту, когда они наконец выбрались на сушу, Шучжо выбился из сил окончательно.

Цинь Наньшань тут же набросила на них сухое шерстяное одеяло. Шучжо бережно укутал мужа, прижимая к груди так крепко, словно боялся, что тот снова исчезнет.

Ночи в начале лета все еще хранили весеннюю прохладу. Насквозь промокший Пэй Ян, уставший от блужданий под дождем и падения в воду, мелко дрожал всем телом.

Почувствовав до боли знакомый, родной запах мужа, он обиженно уткнулся ему в плечо и пробормотал сквозь слезы:

— Уйди... Не хочу тебя видеть...

Шучжо замер, почувствовав, как в груди что-то оборвалось. Переборов оцепенение, он поднялся на ноги, держа легкую ношу на руках, и понес к машине. У открытой дверцы стоял взволнованный отец Пэй Яна, Пэй Чжилян. На его постаревшем лице читалась немая тревога.

— Сынок, как же ты нас напугал... — тихо произнес пожилой мужчина.

Шучжо молча покачал головой и аккуратно уложил Пэй Яна на заднее сиденье:

— Отец, посидите с ним, пожалуйста. Присмотрите за ним.

В салоне автомобиля повисла неловкая тишина. Отец и сын не общались долгие годы; Пэй Чжилян не знал, как подступить к сыну, когда тот был здоров, а уж с пьяным и бредившим Пэй Яном он и вовсе терялся.

Шучжо вернулся к полицейским, чтобы уладить последние формальности. Дождь окончательно прекратился. На востоке медленно разгорался рассвет, окрашивая водную гладь реки в нежные золотисто-розовые тона.

— С такими больными глаз да глаз нужен, нельзя их одних оставлять, — строго выговаривал ему немолодой оперативник. — Сегодня вам крупно повезло. Но если в следующий раз случится беда — локти кусать будет поздно. Берегите его.

— Я понимаю. Спасибо вам огромное, — тихо ответил Шучжо. Голос его окончательно сел.

Он остался стоять на мосту, глядя на припаркованную у обочины машину, где спал его муж. Между ними было всего несколько метров, но эта короткая дистанция сейчас казалась непреодолимой пропастью шириной в вечность.

Именно в этот миг Шучжо с ужасающей ясностью осознал, насколько же он эгоистичен.

Казалось бы, еще час назад он молил небеса лишь о том, чтобы Пэй Ян был жив и здоров. Но теперь, столкнувшись с реальностью, где любимый человек медленно угасает, стирая из памяти их общее прошлое и больше не испытывая к нему чувств, он ощутил, как легкие сдавливает удушливая волна бессилия.

Оказалось, встретить родную душу и разделить с ней любовь — это лишь половина пути. Самое трудное — сберечь эту любовь и вместе дойти до самого конца.

<http://bllate.org/book/20679/2152182>